

Ежемесячный выпуск

БАНКИ:
СТАТИСТИКА   **БСЭ & 35**
& ЭКОНОМИКА

Июнь 2013 г.

Автор выпуска –

Дмитрий Мирошниченко (dm_inf@dcenter.ru)

СТАТИСТИКА

<i>Парой фраз.....</i>	3
<i>Цифры и факты.....</i>	4
<i>Взгляд сверху.....</i>	10

ЭКОНОМИКА

<i>Истины общего пользования</i>	
Как им реорганизовать рефинансирование. II.....	11

Ответственное слово

Уважаемые друзья и коллеги!

Предлагаю вашему вниманию очередной выпуск нашего обозрения, посвящённого текущему состоянию российской банковской системы.

Существующая стабильность никого не обманывает. Вряд ли кто-то всерьёз полагает, что российская экономика и банковская система – её важная часть – надёжно защищены от потрясений. Поэтому пока ещё имеющееся в запасе время жизненно необходимо использовать максимально продуктивно, создавая адекватную законодательную инфраструктуру, которая поможет демпфировать удары рецессии, далёкой или близкой. А незакрытых брешей в линии обороны от экономического спада пока ещё слишком много. Это и отсутствие важнейших законов, регламентирующих розничное кредитование от А до Я, и не до конца настроенная система рефинансирования, не говоря уже о растущей экспансии госсектора, очередным выражением которой стало приобретение Абсолют-банка Пенсионным фондом «Благосостояние», принадлежащем РЖД.

*С уважением,
Дмитрий Мирошниченко*

Статистика

Парой фраз. Что показал май

Индекс общей разбалансированности банковской системы продолжил сезонное снижение.

Индексы деловой активности продемонстрировали положительную динамику.

Объём средств, предоставленных реальному сектору экономики, сократился за счёт госбанков.

Последние четыре месяца предприятия предпочитали **кредитоваться в иностранной валюте.**

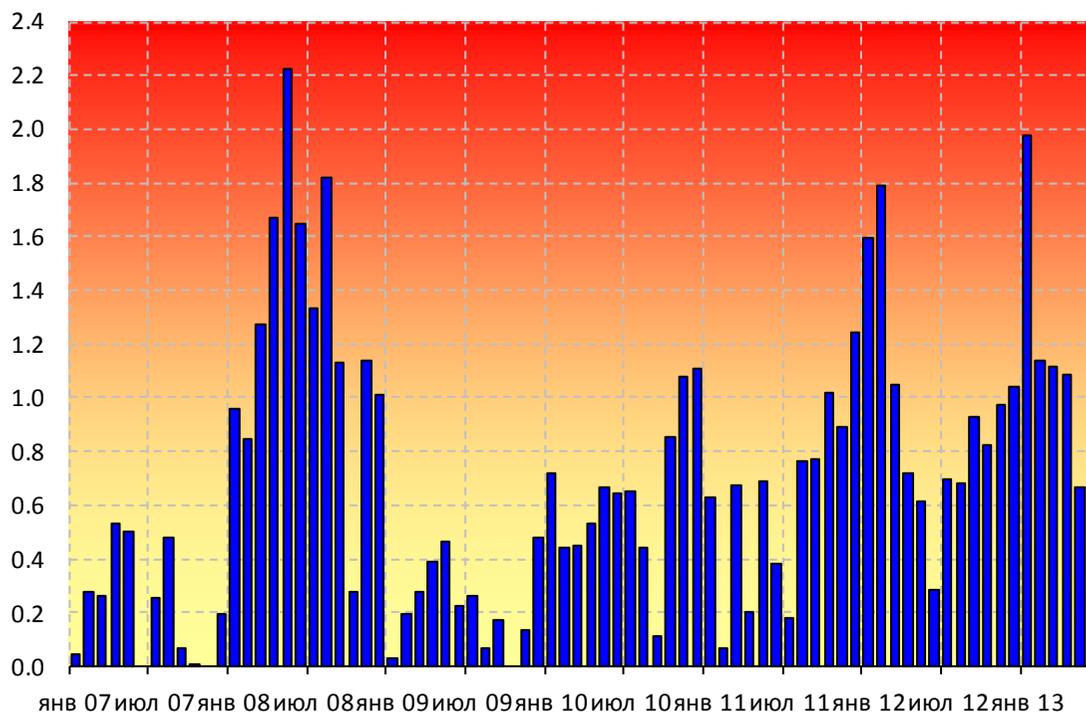
Прирост **розничных кредитных портфелей** «год к году» продолжил своё замедление.

Общий объём **средств в распоряжении предприятий** вырос, доля избыточных средств продолжает находиться на высоком уровне.

Динамика **средств населения** вернулась на мартовский уровень.

Цифры и факты

Индекс общей разбалансированности банковской системы

Источник: банковская отчетность, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

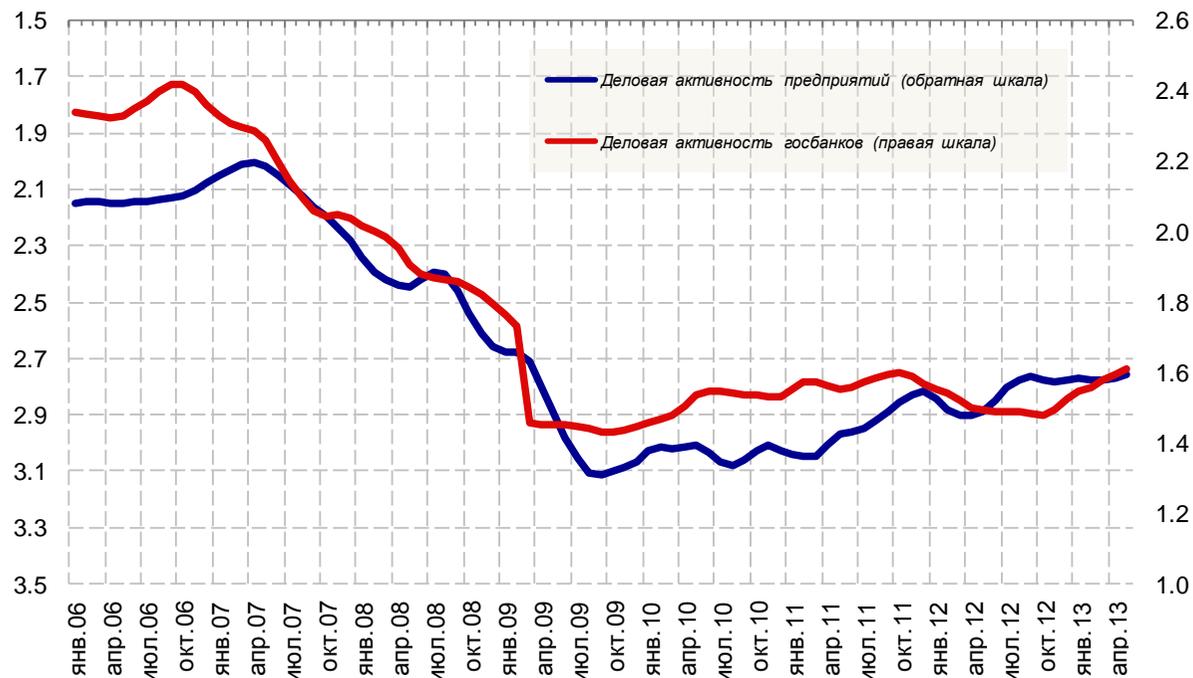
Индекс разбалансированности продолжил сезонное снижение

Рассчитываемый Центром развития индекс общей разбалансированности банковской системы, вычисляемый на основе данных о «внутрисистемных» оборотах¹, в мае вновь снизился.

Значение индекса сократилось на 0,19 пункта и достигло уровня 0,58 ед. В результате подобного сезонного колебания индекс опустился до минимального значения в этом году. Тем не менее стоит отметить, что оно существенно превышает уровень прошлого года (0,29 ед.). Кроме того, снижение индекса произошло на фоне продолжающегося роста доли госсредств в обязательствах банковской системы.

¹ Для вычисления данного индекса суммируются остатки на счетах межбанковских кредитов по всем кредитным организациям. Получившийся результат правится на величину «трансфертов» внутри некоторых банковских групп и соотносится с общей суммой обязательств банковской системы. Система считается внутренне сбалансированной, если доля подобных операций не превышает естественного «технического» уровня.

Индексы деловой активности в экономике (тренд)

Источник: банковская отчетность, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Индексы деловой активности в экономике показали положительную динамику

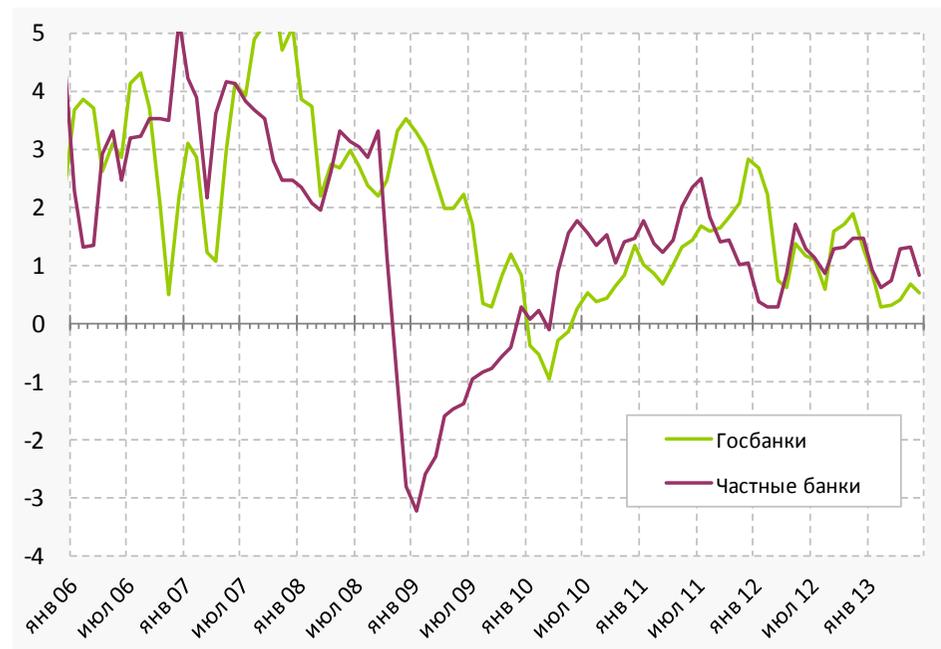
Значение тренда² показателя **среднего срока нахождения средств предприятий на счетах в госбанках** в мае снизилось на 0,01 дн.

Значение тренда «парного» показателя **отношения оборотов по корсчетам госбанков к валюте баланса** в то же самое время продолжило рост, увеличившись за месяц на аналогичные 0,01 ед.

Учитывая длительную стагнацию показателя, характеризующего деловую активность в реальном секторе экономики, его майский рост, пусть и слабый, можно рассматривать как положительный фактор. Что касается деятельности госбанков, то интенсивность их операций продолжает расти уже семь месяцев подряд, но, к сожалению, в основном за счёт увеличения объема операций по корсчетам в иностранных банках.

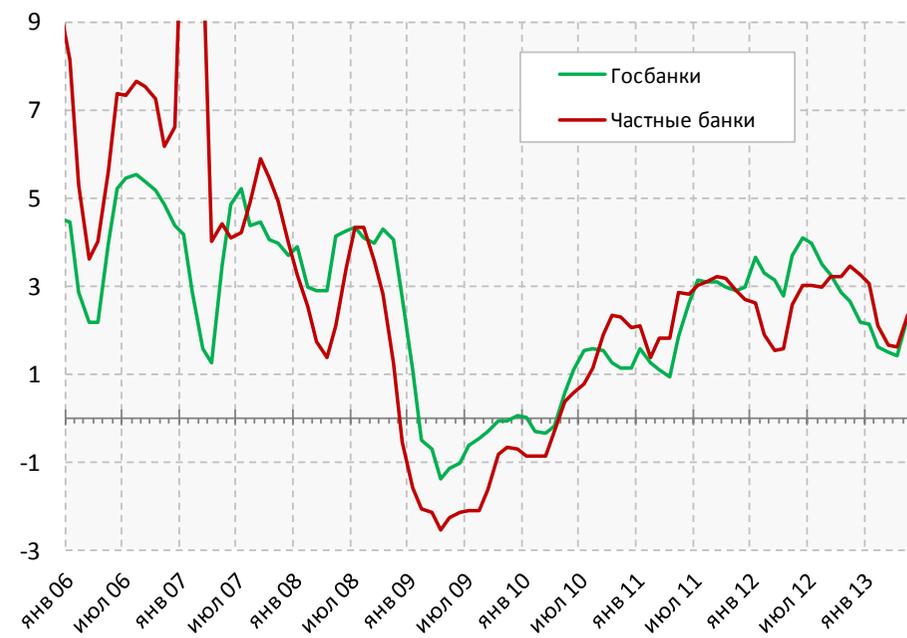
² Здесь и далее сезонная корректировка осуществлена с помощью программы Demetra+ 1.0.2, методом Tramo/Seats.

3-месячная скользящая средняя приростов кредитов
предприятиям, в %

Примечание: с исключённой валютной переоценкой.
Источник: банковская отчётность, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

3-месячная скользящая средняя приростов кредитов
населению, в %

Примечание: с исключённой валютной переоценкой.
Источник: банковская отчётность, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

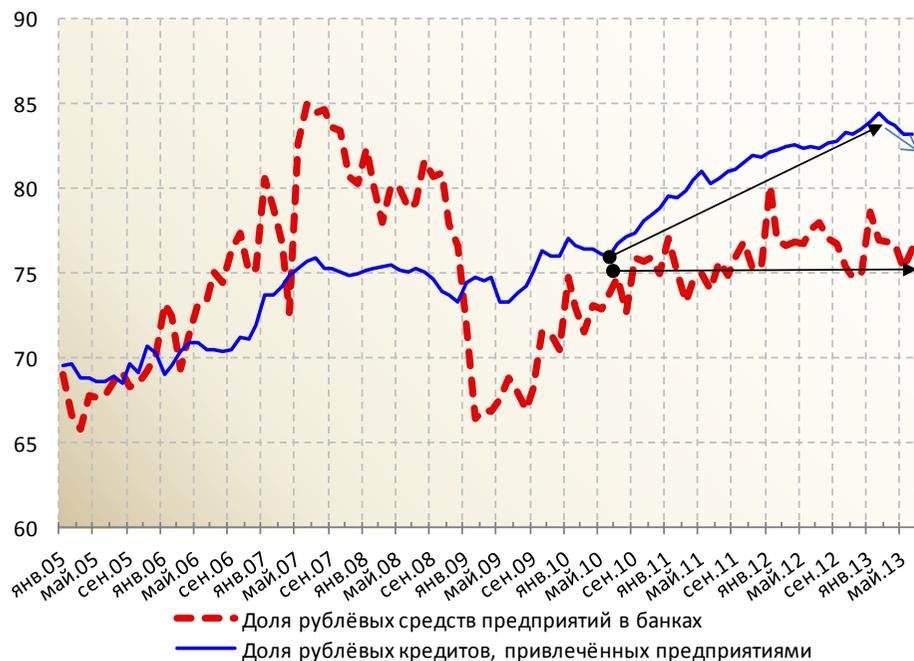
Кредитование предприятий в мае сократилось

Объём средств, предоставленных банками предприятиям реального сектора экономики, в мае сократился на 0,2%³. При этом размер совокупного кредитного портфеля⁴ госбанков снизился на 0,4%, а у частных банков – остался на предыдущем уровне (худший результат в текущем году). Прирост кредитов населению составил 2,6%. Здесь государственные банки «обыграли» частных (2,7 против 2,5% прироста).

³ Здесь и далее с учётом валютной переоценки.

⁴ Включая вложения в долговые ценные бумаги.

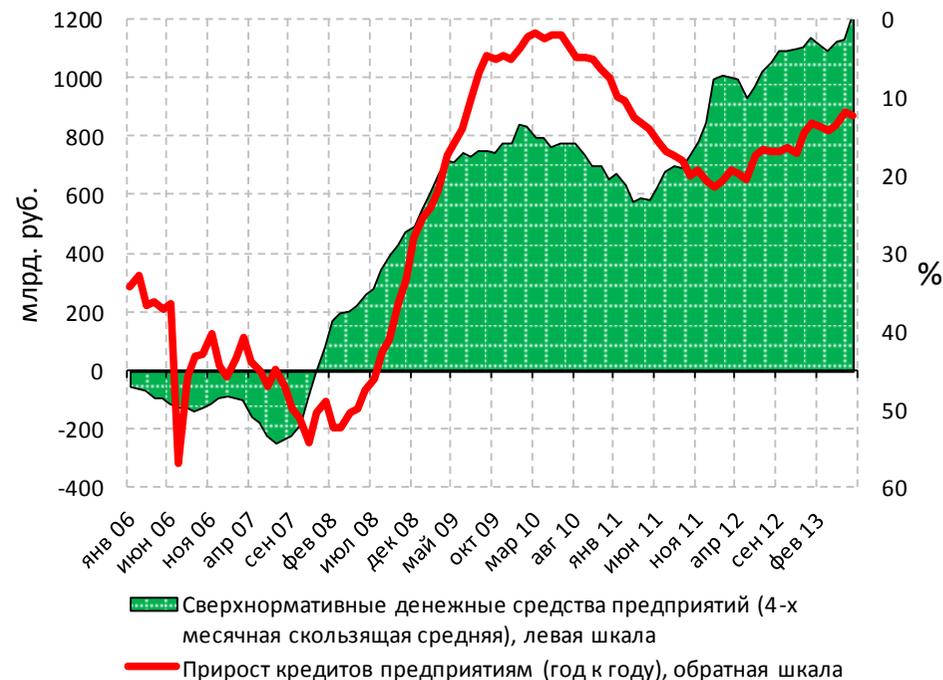
Доли рублёвых кредитов и располагаемых средств предприятий, в %

Примечание: с исключённой валютной переоценкой.

Источник: банковская отчётность, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Динамика избыточных средств на депозитах предприятий, млрд. руб. и прироста кредитов предприятиям год к году, в %

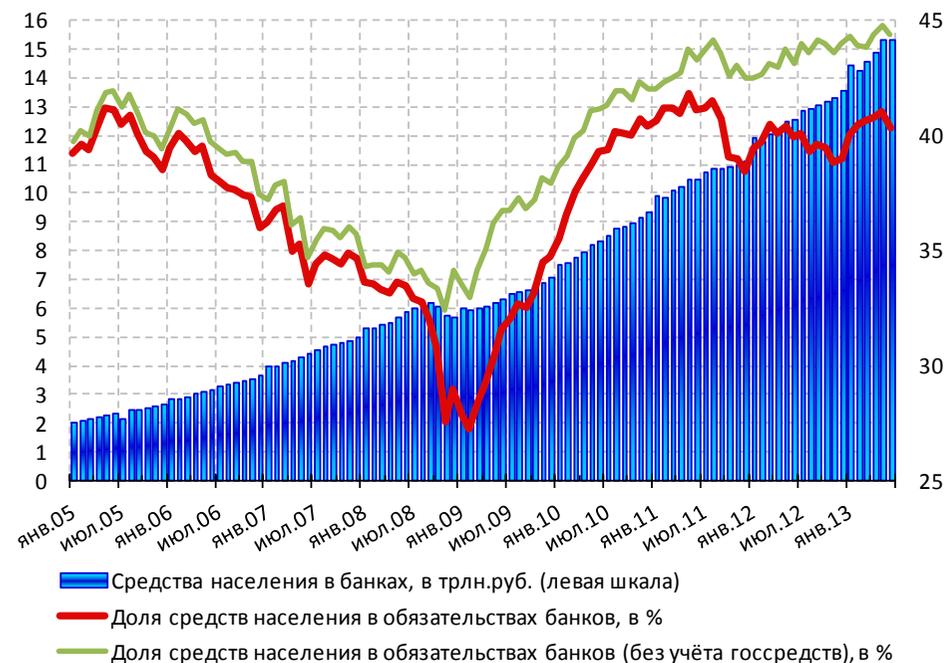

Источник: банковская отчётность, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Предприятия предпочитают занимать в иностранной валюте

В мае объём средств в распоряжении предприятий вырос на 2,0% (прирост год к году составил 11,1%). При этом депозиты сократились на 0,1% (15,9% год к году), а остатки на расчётных счетах – выросли на 4,0% (6,9% год к году). В результате объём средств предприятий реального сектора, которые можно считать «избыточными», немного сократился, но по-прежнему превышает 1,3 трлн. руб. Доля рублёвых остатков в общих средствах предприятий составила 76,5%. Доля рублёвых кредитов осталась на апрельском уровне 83,2%, но за последние четыре месяца снизилась на 1,2 п.п. Причём у госбанков этот показатель сократился с 86,4 до 84,9%, а у частных – с 81,1 до 80,7%.

Динамика средств населения в банках

Примечание: с исключённой валютной переоценкой.
 Источник: банковская отчётность, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Доля срочных депозитов в средствах физлиц (тренд), в %

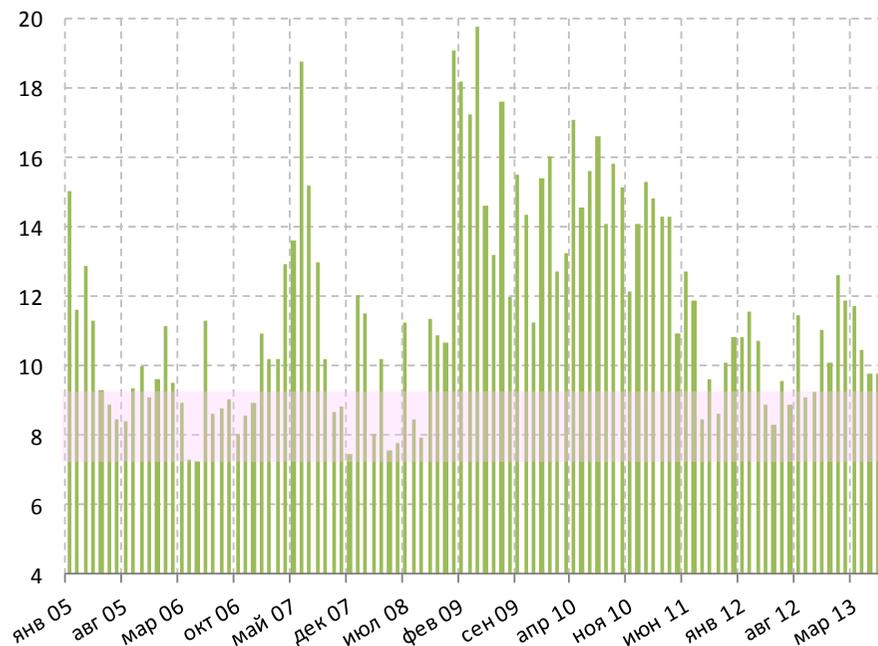

Источник: Банк России, банковская отчётность, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Динамика средств населения вернулась в «нормальное» русло

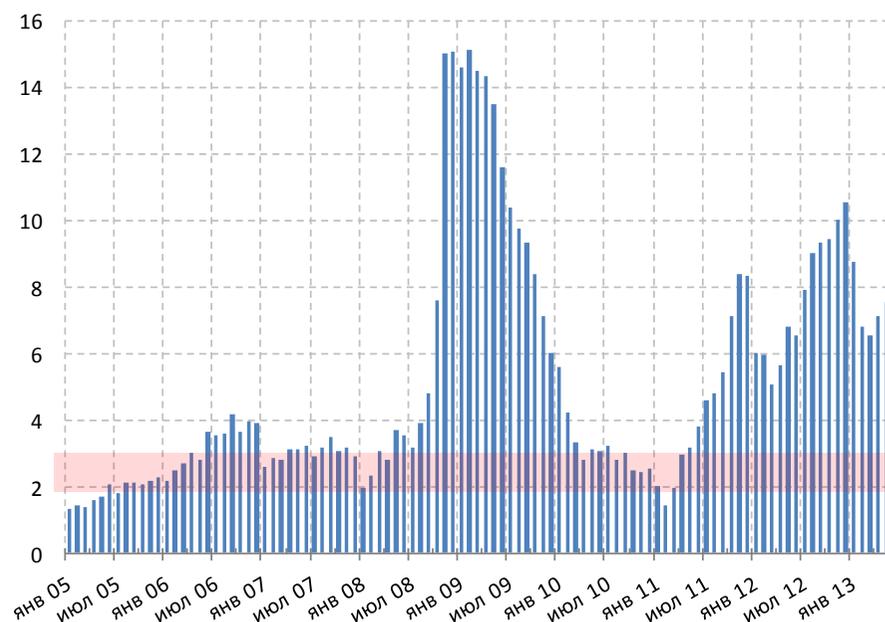
Объём депозитов физических лиц в мае снизился на 0,2% после аномально высокого роста в апреле. При этом подобный результат обеспечили банки, контролируемые государством, в которых остатки на счетах физлиц сократились сразу на 0,7%, в то время как у частных банков наблюдался рост на 0,4%. В результате годовая динамика депозитов практически вернулась на мартовский уровень, когда прирост средств населения «год к году» составлял 22,03%. Майский отток привёл к тому, что значение этого показателя составило 22,06%.

Отношение суммы требований банковской системы к ЦБ и остатков на корсчетах в инобанках к её обязательствам, в %

Источник: банковская отчётность, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Доля госсредств⁵ в обязательствах банковской системы, в %

Источник: банковская отчётность, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Уровень ликвидности продолжил снижение

Уровень ликвидности в банковской системе, исчисляемый как отношение суммы требований к Банку России (без ФОРа) и остатков на счетах в иностранных банках-корреспондентах к её обязательствам, в мае не изменился по сравнению с апрелем (9,8%) и остаётся вполне комфортным. Но при этом продолжил свой рост уровень господдержки: доля госсредств в обязательствах банковской системы выросла с 7,5 до 8,3%. Отметим, что год назад значение этого показателя составляло 6,6%.

⁵ Без учёта субординированного кредита Сбербанку.

Взгляд сверху

Майскую порцию банковской статистики можно охарактеризовать как «осторожно оптимистическую». И этот оптимизм нам дарит пусть небольшой, но рост деловой активности – во всяком случае, её финансовое проявление. Действительно, позитивная динамика соответствующих индексов является в настоящих условиях своего рода самодостаточной величиной, которая пересиливает не совсем благоприятную статистику, относящуюся к другим аспектам ведения банковского бизнеса. Мы не раз подчёркивали, что именно состояние деловой активности в экономике является важнейшим фактором, влияющим на успешность или неуспешность ведения бизнеса кредитными организациями. При этом даже не столь важны текущие цифры динамики кредитования, ведь потребность в «здоровых» кредитах возникает только вслед за тем, как предприниматель почувствует и поверит в перспективу своего предприятия, в наличие устойчивого платёжеспособного спроса на производимые товары или оказываемые услуги. Поэтому майское снижение объёма совокупного корпоративного кредитного портфеля «в моменте» не должно вызывать слишком уж отрицательных эмоций. Окончательно эти эмоции можно отринуть, если от месячной динамики обратиться к показателю «год к году». В этом случае обнаружится, что в мае его значение выросло по сравнению с апрелем с 11,8 до 12,5%. Впрочем, при желании и здесь можно найти негативную нотку: на более длинном временном горизонте видно неуклонное снижение темпов роста кредитования реального сектора экономики. Но у нас такого желания нет, поскольку, с нашей точки зрения, здоровое сокращение этих темпов неизмеримо предпочтительнее надувания кредитного пузыря, как это было в 2005–2007 гг.

Аналогично выглядит ситуация и с розничными кредитами. Продолжающееся замедление роста этого сегмента рынка вызывает исключительно положительные эмоции, так как уже в настоящее время закредитованность малосостоятельных слоёв населения превышает разумные пределы, что при торможении экономики грозит существенными социальными проблемами. В этой связи недоумение вызывает позиция властных органов, от которых зависит принятие долгожданного закона, регламентирующего «банкротство» физлиц. Представляется, что законодатели, «маринующие» этот законопроект уже не первый год, заложили тем самым немалую мину под социальную стабильность. Учитывая отнюдь не нулевую вероятность вхождения российской экономики в рецессию уже в текущем году, десятки тысяч человек по всей стране могут оказаться не в состоянии исполнять свои обязательства перед банками, и, что самое плохое, на данный момент не существует отработанной цивилизованной процедуры выхода из подобной ситуации. Не зря мы делаем акцент на слове «отработанная», ведь даже наличие самого совершенного закона не гарантирует правовой идиллии без отточенной судебной практики, а она нарабатывается годами.

Возвращаясь к корпоративному кредитованию, не можем не отметить тенденцию к росту предпочтений к получению займов в иностранной валюте, причём наиболее ярко эта тенденция проявляется в балансах госбанков (см. стр. 7). По-видимому, этот процесс связан с тем, что кредитная активность сейчас поддерживается в основном предприятиями, завязанными на внешнюю торговлю, в то время как бизнес, работающий внутри России и ориентирующийся на внутренний спрос, ускоренными темпами сокращает свой спрос на банковские кредиты. И именно существование такого водораздела заставляет нас с осторожностью относиться даже к самым оптимистичным статданным.

Экономика

Вопросы практической теории

Как им реорганизовать рефинансирование. II

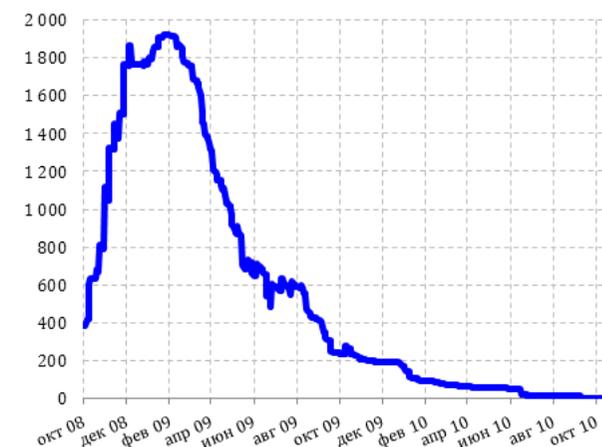
Два выпуска назад мы затронули один из аспектов действующей системы рефинансирования, а именно, отсутствие установленной в явном виде максимальной планки заимствований для коммерческих банков средств Банка России. Внедрение подобной практики стало бы своего рода маленькой революцией в организации рефинансирования. Другой маленькой революцией могло бы стать утверждение такого инструмента, как беззалоговое кредитование банков, в качестве постоянно существующего. В настоящее время этот вид рефинансирования, применявшийся в 2008–2010 гг., рассматривается, на наш взгляд, незаслуженно – как экзотика, допустимая только во время острой фазы кризиса.

Механизм предоставления кредитным организациям кредитов без обеспечения был введён в действие осенью 2008 г. и явился одним из основных антикризисных инструментов Банка России в период с конца 2008-го по 2010 г.

Если в стране хорошо развит финансовый рынок, то потребность в данном инструменте в «мирное время» отсутствует. В России же, как видно из графика 1, в острую фазу кризиса он стал действенным средством наполнения банковской системы ликвидностью. На «пике популярности» в начале декабря 2008 г. на долю кредитов без обеспечения приходилось почти 80% от всего объёма рефинансирования банковской системы со стороны Центробанка.

За все время предоставления кредитов без обеспечения, согласно данным Банка России, этим инструментом воспользовались 192 банка, четыре из них испытали трудности со своевременным погашением задолженности, которая была реструктурирована. Общая сумма такой задолженности составила 46,4 млрд. руб., что составляет 2,4% от максимального объёма предоставленного рефинансирования.

График 1. Объем кредитов Банка России без обеспечения, млрд. руб.

Источник: Банк России.

Итак, как видно из представленной «исторической справки», данный инструмент выполнил свою историческую миссию и осенью 2010 г., когда бюджет уже залил экономику деньгами⁶, стал объективно не востребован банками, которые и так не знали, как же распорядиться свалившейся на них ликвидностью. В этой связи Банк России принял решение о прекращении осуществления бланкового кредитования кредитных организаций. Отметим, что, по сути, беззалоговое кредитование оказалось единственным значимым инструментом, который не был переведён в «резерв», а был просто-напросто закрыт. В чём же причины такого решения?

Риски. Риски. Именно риски, а точнее, нежелание принимать их на себя делает беззалоговое кредитование в центробанковских глазах изгоем. Во всяком случае, каких-то иных существенных идеологических проблем на горизонте не проглядывается (если, конечно, оставить в стороне могущественный резон из серии «здесь так принято»). Посудите сами: существует ли объективная потребность в предоставлении ликвидности банкам? Да, иногда существует, а в условиях теперешней экономической модели существует перманентно. Недаром за последние 12 месяцев доля госсредств в обязательствах российской банковской системы не опускалась ниже 6,6%, а если учитывать только центробанковские кредиты, то 5,1%. Говоря про «иногда», мы, прежде всего, имеем в виду ситуацию закрытия рынка межбанковского кредитования, когда банки отказываются кредитовать друг друга, оценивая риски как слишком высокие. В результате кредитные организации вынуждены обращаться к Центробанку как кредитору в последней инстанции. Но в условиях, когда Банк России предоставляет ликвидность только под залог высоколиквидных активов, возникает проблема отсутствия надлежащего обеспечения на балансе отдельно взятого банка. Как же эта проблема может решаться?

Вариант первый, фаталистический. Банк ведёт обычную хозяйственную деятельность, надеясь, что возможный кризис ликвидности именно его и не затронет. Тогда в момент возникновения потрясений на денежном рынке такая кредитная организация с изрядной долей вероятности становится неплатежеспособной просто из-за неумелого управления ликвидностью. Представляется, что время столь наивных банкиров уже прошло и они «вымерли» естественным путём.

Вариант второй, реалистический. Кредитная организация в рамках управления ликвидностью постоянно держит некоторый объём активов, которые она моментально

⁶ См. подробнее БСЭ №31.

может заложить в Банке России и получить кредит на аналогичную сумму (за вычетом дисконта, разумеется). В этом варианте играет большую роль дифференциал ставок по такому активу и по привлекаемому фондированию от ЦБ. Если доходность актива ниже кредитной ставки, то банк фактически будет недополучать потенциальную прибыль от более выгодного размещения средств. В противном случае, то есть когда доходность закладываемого актива превышает стоимость центробанковского кредита, возникает типичная для нашего рынка ситуация спекулятивной игры на разнице ставок. Банки начинают увлекаться раскручиванием «вертушек», когда на деньги, привлечённые от регулятора под залог ценных бумаг, покупаются те же самые ценные бумаги, которые опять закладываются ЦБ, и так далее. То есть и в первом и во втором случае мы сталкиваемся с нежелательными последствиями, причём если спекулятивная активность во многом «лечится» установлением жёсткого лимита на общий объём рефинансирования со стороны ЦБ, то принуждение банков к вложениям в низкодоходные активы в рамках существующей системы рефинансирования является практически неизбежным злом. Именно в решении такой проблемы могло бы помочь введение инструмента бланкового кредитования как постоянно действующего. В этом случае каждый банк, на который ЦБ установил соответствующий лимит, мог бы снизить объём низкодоходных ликвидных активов в пользу более доходных, что способствовало бы как росту рентабельности бизнеса, так и повышению устойчивости всей банковской системы.

Но риски, что делать с рисками, которые так не хочет брать на себя ни один Центральный банк в мире? Представляется, что жизнь диктует свои правила, и Банку России стоит задумываться о более тонком управлении кредитными рисками. В конце концов, не стоит забывать, что в функции ЦБ входит и надзор за кредитными организациями, а следовательно, он просто обязан знать и понимать, насколько они кредитоспособны. В ином случае неизбежно встаёт вопрос о качестве существующего надзора. Да и с точки зрения здравого смысла ситуация, когда Центробанк, обладающий максимально возможной полнотой информации, боится давать деньги банку, считая эту операцию слишком рискованной, но в то же самое время не возражает против того, чтобы этому банку доверяли свои средства предприятия и население, ставит себя в двусмысленное положение. В двусмысленное, это как минимум. Ведь и предприятия, и граждане, не будучи профессионалами, просто не в состоянии адекватно оценить финансовую устойчивость той или иной кредитной организации, а значит, вынуждены действовать по принципу: раз государство позволяет этому банку существовать, значит, уровень риска должен быть для нас приемлем. Но одновременно такой госорган, как Банк России, своей практической

деятельностью демонстрирует, что доверять у нас в стране можно только нескольким избранным банкам... Где же правда?

Конечно, на самом деле вопрос гораздо сложнее, и нами нарисованы крупными мазками лишь контуры довольно идеализированной картины, но ведь с чего-то когда-то надо начинать движение по направлению к идеалу, не правда ли?

Дмитрий Мирошниченко

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2013 году

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ: тел./факс +7 (495)625-94-74, e-mail: info@dcenter.ru, <http://www.dcenter.ru>.

НИУ «Высшая школа экономики»: тел. +7 (495) 621-79-83, e-mail: hse@hse.ru, <http://www.hse.ru>

Вся информация, представленная в Выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в настоящем Выпуске, необходимо указывать ссылку на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.